

Е. Л. Сараева

Методика «исторического построения»: идеи А. С. Лаппо-Данилевского

В статье предпринята попытка реконструировать и интерпретировать нормы научного исследования, определенные русским историком начала XX в. А. С. Лаппо-Данилевским в работе «Методология истории». Выявлены критерии научности работы, выделенные историком: четкое определение предмета и цели изучения; применение научных методов; установление исторического значения фактов и их комбинирование; обобщение эмпирических данных; выявление совокупности реальных условий пространства и времени, в которых протекала действительность; учет всех сведений (нельзя произвольно исключать информацию, не укладывающуюся в концепцию историка); аналитическое изучение фактов с точки зрения причинно-следственной связи между ними; объяснение конкретного результата фактами действительности, а не логическим путем; определение реального соотношения между частями и целым; установление исторического значения фактов. Прояснены предложенные им отличия описания прошлого от научного труда. Анализируются идеи А. С. Лаппо-Данилевского о необходимости сочетания номотетического и идиографического методов, представлена аргументация историка в пользу важности индивидуализации исторических явлений и их типизации. Характеризуется разработанная историком методика анализа исторического факта, алгоритм применения психологического истолкования факта, его предложения по пониманию чужого сознания, другого «я», «восстановлению исторического факта». Раскрываются составляющие методики конструирования образа, представления методолога о реконструкции сложнейших фактов.

Ключевые слова: методология истории, А. С. Лаппо-Данилевский, нормы научного исследования, интеллектуальная культура, номотетический метод, идиографический метод, история России начала XX в., исторический факт.

E. L. Sarajeva

Technique of «Historical Construction»: A. S. Lappo-Danilevsky's Ideas

In the article an attempt to reconstruct and interpret the norms of the scientific research determined by Russian historian of the beginning of the XX century A. S. Lappo-Danilevsky in the work «History methodology» is made. The criteria of the scientific character of the work, allocated by the historian, are revealed: an accurate definition of the subject and purpose of study; application of scientific methods; establishment of the historical value of the facts and their combination; synthesis of empirical data; detection of a set of real conditions of space and time in which the reality proceeded; the accounting of all data (it is impossible to exclude randomly information which is out of the historian's concept); analytical studying of the facts from the point of view of the cause and effect relationship between them; explanation of the certain result with reality facts, but not in a logical way; determining of a real ratio between parts and the whole; establishment of the historical value of the facts. The differences of the description of the past from scientific work offered by him are specified. A. S. Lappo-Danilevsky's ideas about need in the combination of the nomothetic and ideographic methods are analyzed, the historian's argument in favour of importance of the individualization of the historical phenomena and their typification is submitted. The technique of the analysis of the historic fact developed by the historian, the algorithm of application of psychological interpretation of the fact, his ideas on understanding of foreign consciousness, another «I», «restoration of the historic fact» are characterized. The techniques of designing the image, the methodologist's ideas on reconstruction of the most difficult facts are revealed.

Keywords: history methodology, A. S. Lappo-Danilevsky, norms of the scientific research, intellectual culture, a nomothetic method, an ideographic method, history of Russia in the beginning of the XX century, a historic fact.

Современные историки – И. И. Колесник, А. Малинов, С. Погодин и другие – активно изучают интеллектуальную культуру российских ученых XIX – начала XX в. с целью познания идей, развиваемых ими в контексте своей научной школы [1, 3, 4, 5, 6]. Проблема определения норм научного исследования – актуальная методологическая задача современной гуманитаристики, решение которой дает четкие критерии научности трудов ученых. Исключительно значимы для современного знания идеи о нормативности научного сочинения, развитые русским методологом начала XX в. Александром Сергее-

вичем Лаппо-Данилевским (1863–1919) в работе «Методология истории», опубликованной в 1910 г. Осмыслив идеи своих предшественников, А. С. Лаппо-Данилевский создал оригинальную теорию научного исследования.

Успешность исторической работы, по А. С. Лаппо-Данилевскому, в значительной степени зависит от правильного определения предмета, цели и проблемы исследования. Структура, логика построения работы определяются формулированием ее предмета и цели.

А. С. Лаппо-Данилевский предупреждал, что необходимо различать описание прошлого и

научное исследование истории общества, последнее не должно сводиться к воспроизведению эмпирических данных. Научное исследование он называл «научно-объединенным или обоснованным знанием» [2, т. 1, с. 219]. Целью исторического познания является не воспроизведение всех фактов в хронологической последовательности, а комбинирование данных, чтобы создать научное исследование: «...историк при построении исторического факта не перечисляет всех его элементов. (...) научное историческое построение действительности тем и отличается от фотографического воспроизведения всех ее подробностей...», необходимо комбинировать признаки явления, имеющие научное значение [2, т. 2, с. 447].

Каковы критерии научности исследования? Как отличить научное знание от эмпирического описания? Что есть научное знание? Отвечая на эти вопросы, Лаппо-Данилевский выделял такие требования к исследованию, как четкое определение предмета и цели изучения; применение научных методов; установление исторического значения фактов и их комбинирование; обобщение эмпирических данных; выявление совокупности реальных условий пространства и времени, в которых протекала действительность; учет всех сведений (нельзя произвольно исключать информацию, не укладывающуюся в концепцию историка); аналитическое изучение фактов с точки зрения причинно-следственной связи между ними; объяснение конкретного результата фактами действительности, а не логическим путем; определение реального соотношения между частями и целым; установление исторического значения фактов.

В зависимости от познавательной цели, писал А. С. Лаппо-Данилевский, историк может изучать объекты прошлого, выявляя его конкретно-индивидуальные черты, или, наоборот, общие, объединяющие его с другими эмпирическими данными, позволяющими типизировать явление. Методолог считал, что применение и номотетического, и идиографического методов позволяет дать знание индивидуальных особенностей (личности, событий) и обобщить эмпирические факты.

Сторонники номотетического метода готовы довольствоваться типизацией исторического процесса, заявлял Лаппо-Данилевский, характеризуя позицию приверженцев этого подхода к изучению прошлого. Отмечая ее ограниченность, методолог обосновывал важность применения, наряду с номотетическим, идиографического метода, позволяющего познать индивидуальность. Почему важна индивидуализация наших знаний

о прошлом? Во-первых, воздействие личности и ее сознания на ход истории имеет самостоятельное значение, поэтому надо дать ему оценку. Во-вторых, индивидуализация дает представление «о совокупности реальных условий пространства и времени, в которых протекает наша действительность, и без надлежащего знания которых человек не в состоянии ни поступать правильно, ни действовать с успехом...» [2, т. 1, с. 220]. Следовательно, индивидуализация явления позволяет принимать во внимание больше эмпирических данных. В-третьих, индивидуализация позволяет понять человека, его сознание, психику, представления, стремления, что должно быть одной из основных задач исторического построения.

А. С. Лаппо-Данилевский доказывал необходимость индивидуализации, и обобщения, типизации исторического процесса: «...научное знание стремится к объединению разрозненных эмпирических данных...» [2, т. 1, с. 323]. Историк должен стремиться научно построить «целое» и его индивидуализировать, показать его составные части и их значение для «целого», а также влияние общего на отдельные его составляющие. Почему нельзя противопоставлять номотетический и идиографический методы познания, задавал вопрос А. С. Лаппо-Данилевский? Он отвечал: *история призвана научно выстраивать соотношение между частями и целым. Историческое знание выполняет объединительную функцию*, объясняя место индивидуального в общем процессе. Обосновывая значимость использования номотетического и идиографического методов, Лаппо-Данилевский утверждал, что индивидуальное (личность, событие) надо изучать в отношении к целому (явлению, процессу, типу), так как оно является его частью.

Критикуя представления приверженцев идиографического метода познания, считавших, что в задачу истории входит только единичное, А. С. Лаппо-Данилевский предупреждал, что описание индивидуального без его соотношения с целым ведет к «изображению», а не познанию действительности. «...Задача истории-науки и состоит в объяснении того реально-индивидуального отношения, которое обнаруживается между частями и данным историческим целым» [2, т. 1, с. 324]. Поясняя, что воспроизведение фактов не является научным трудом, методолог выделил требования к исследованию действительности: «Научное ее построение обнаруживается, например, и в установлении исторического значения фактов, и в аналитическом изуче-

нии ее с точки зрения причинно-следственной связи, и в синтетической ее конструкции, хотя бы, положим, в изображении понятия об историческом целом. Итак, лучше отличать научно-историческое построение от изображения действительности, легко смешиваемого с художественным воспроизведением ее с чисто эстетической точки зрения» [2, т. 1, с. 324].

Как оценить значение индивидуального (личности, события)? По мнению А. С. Лаппо-Данилевского, необходимо определить его «всеобщее» и историческое значение. Ученый должен объяснить, «каким образом из общего возникло частное, но историк не может остановиться на такой стадии своей работы. Индивидуальное получает историческое значение в его глазах, поскольку оно становится “общим достоянием”, следовательно, поскольку оно отпечатлевается, или повторяется в других индивидуумах. И чем число таких повторений больше, тем и “всеобщее значение” факта, уже за ним признанное, становится важнее (в положительном или отрицательном смысле) и в историческом отношении» [2, т. 1, с. 325]. Итак, «*всеобщее*», то есть *общественное значение* индивидуальности заключается в его повторяемости и во влиянии на других людей, а *историческое значение* проявляется в определении направления развития, результатов деятельности социокультурной группы, к которой принадлежит личность, в продолжительности и масштабах влияния, роли этой группы в обществе. *Историческое значение* характеризуется в контексте *системы ценностей*.

А. С. Лаппо-Данилевский разработал *методику анализа исторического факта*. Методолог выделял такие этапы работы с фактами, как *психологическое истолкование факта, восстановление факта, комбинация его признаков с целью научного построения*. Историк не может избежать психологического, чувственного восприятия действительности, но ему надо дойти до научной ее реконструкции. Восстановление факта предполагает выявление совокупности его элементов, но, поскольку невозможно изучить все его составляющие, важно сделать «выбор тех, которые достаточны для характеристики факта, и надлежащим образом комбинировать их, ибо характеризовать факт приходится комбинацией признаков, а не каждым из них в отдельности» [2, т. 2, с. 431].

Методолог создал алгоритм применения психологического истолкования факта. Он писал, что историк, обращаясь к текстам, обязан учитывать

«чужие впечатления», сохранившиеся «в остатках культуры или в традиции, всего чаще в символической передаче». Поскольку историку надо объяснить действия людей, их культуру, то ему надо уметь воспроизводить состояние их сознания, «историк должен по возможности воспроизводить в себе и чужие чувства» [2, т. 2, с. 431–432]. При этом он, понимая и воспроизводя сознание людей прошлого, должен в своем тексте разделять «чужое одушевление» и собственное эмоциональное к нему отношение: «Только при таком условии его воспроизведение чужого одушевления может иметь значение для исторического знания: лишь то представление чужого одушевления, которое сопровождается сознанием представляющего его субъекта, что оно все же чужое, то есть принадлежит чужому “я”, можно назвать представлением, удовлетворяющим требованиям исторического знания» [2, т. 2, с. 432]. Точная реконструкция «чужого сознания» человека прошлого, по мнению Лаппо-Данилевского, является обязательным элементом «воспроизведения исторического факта», следовательно, научного построения. Ученый не имеет права подменять «чужое сознание» собственными представлениями. Читатель работы должен знать, что в этом труде является соответствующим действительности, а что интерпретацией автора данного сочинения. «Историк должен, значит, квалифицировать свое психологическое истолкование данного факта: он должен подобрать такие состояния сознания, которые нужны для понимания именно этого, а не другого факта; чем более историку удастся индивидуализировать такие состояния чужого одушевления, тем он ближе подойдет к пониманию того именно факта, который находится с ними в связи, и, значит, тем менее рискует ошибиться при построении факта» [2, т. 2, с. 433].

Как можно понять чужое сознание, задавал вопрос Лаппо-Данилевский? Он полагал, что полное понимание другого «я» невозможно, но историку следует мысленно поставить себя в условия жизни и деятельности изучаемой им личности, переживая ее мотивы и следствия, «делая даже внешние движения (то есть принимая соответствующие позы, выражения и пр.), в которых данное состояние обнаруживалось...» [2, т. 2, с. 433–434]. По мнению методолога, главная задача историка, стремящегося к психологическому истолкованию факта, – понимание мотивов действия субъекта, а для этого необходимо иметь представления о его ментальном сознании, ха-

рактуре, жизненных ориентирах, намерениях. «В таких случаях мотивы, заставляющие субъекта действовать, становятся понятными, если за ними предполагать некоторое единство сознания, в котором они (мотивы) получают соответствующее место...» [2, т. 2, с. 434]. Можно правильно понять результаты, лишь выяснив мотивы [2, т. 2, с. 435].

В своем исследовании, уточнял Лаппо-Данилевский, историк может руководствоваться гипотезами, предпосылками, но они нуждаются в обосновании [2, т. 2, с. 434–435]. Решение задачи «психологического истолкования факта» предполагает и выяснение результатов (в том числе психических, то есть идеологических и эмоциональных) воздействия субъекта (личности) на среду – общество или отдельную общественную группу.

Историку важно иметь ясное представление об изучаемом субъекте, предупреждал Лаппо-Данилевский. Чаще всего действующий субъект – собирательное лицо, то есть общественная группа. Историк должен пояснить, почему он выделяет эту общественную группу. Основанием для признания данной общественной группы может быть самоидентификация индивидов, отождествлявших себя с ней. У членов этой группы может быть единство целей, единство действий, поэтому «историк считает тех людей, которые действуют вместе, коллективным субъектом» [2, т. 2, с. 435]. Причинно-следственные связи можно изучать, по мнению Лаппо-Данилевского, применяя этиологическую, гипотетически-дедуктивную, телеологическую точки зрения. Представляя себе данное следствие целью, он «подыскивает причины, вызвавшие» определенный результат. Понятие о цели историк «признает не только своим, но и чужим представлением, получившим в сознании того субъекта, которому он приписывает, значения реального мотива его действий...» [2, т. 2, с. 458]. Историк имеет возможность превратить свое субъективное понимание изучаемого явления в «понятие с объективно-реальным значением». Он должен понять мотивы субъекта, определившие его цель, проверяя свои заключения сопоставлением фактов, средств, употребленных историческим лицом.

Выявляя общественную группу, историк может обратить внимание только на общее участие лиц в одном событии, явлении, но у них могут быть разные мотивы и цели совместных действий, поэтому, считал Лаппо-Данилевский, историк должен понять их цели, а не ограничи-

ваться констатацией факта единства поведения и присутствия людей где-то: «Между тем в большинстве случаев историк только по внешнему единству действия может констатировать наличие коллективного субъекта...» [2, т. 2, с. 436].

Особенно осторожно историки должны пользоваться понятием «народ», предупреждал Лаппо-Данилевский. По его мнению, не следует забывать, что «народ есть часто собирательное только имя, за которым скрывается большое разнообразие его содержания, в своей совокупности, может быть, и не имеющее реального единства: один и тот же народ может представлять такое разнообразие культурных наслоений, при котором группы, весьма различные по своей культурности, уживаются вместе, и нет возможности, без предварительного исследования, распространять то, что нам известно об одной из них, на другую. В таком случае собирательный субъект фиктивный...» [2, т. 2, с. 436]. Такой собирательный субъект реально состоит из нескольких групп. Собирательными группами следует признавать партии, сословия, общество.

А. С. Лаппо-Данилевский объяснял, что недостаточно выявлять психологические предпосылки исторического факта, поскольку на исторические события влияют различные привходящие обстоятельства: «Историк приходится погружаться в условия того места и времени, когда субъект действовал...» [2, т. 2, с. 437].

Поскольку любое целое состоит из частей, то можно изучать отдельные его составляющие. Этот метод можно сочетать с другим – от целого к единичному: «то восходя от части к целому, но нисходя от целого к части, постепенно совершенствовать понимание последней» [2, т. 2, с. 438].

А. С. Лаппо-Данилевский, рассматривая «факт» с теоретико-познавательной точки зрения, определял его как «наше представление о нем» [2, т. 2, с. 438]. Восстановление исторического факта он рассматривал как «построение известного образа, содержанию которого историк имеет научное основание приписывать объективно реальное значение», соединяет в одном образе все представления о нем [2, т. 2, с. 438, 442]. Следовательно, по Лаппо-Данилевскому, факт – это представление об объективной реальности. По его мнению, историк имеет право соединять «разрозненные элементы своих представлений в один цельный образ». В соответствии с какими принципами, критериями он может это делать? Одним из них является «понятие о единстве дей-

ствующего субъекта» – единстве и непрерывности его сознания. Знание о типе лица позволяет переносить свои представления о его свойствах на тот момент, относительно которого нет достаточных конкретных знаний. Итак, историк обязан построить образ факта. Это осуществляется посредством «ряда научных операций», основу которых составляет постепенная индивидуализация образа. Лаппо-Данилевский предложил свою методику конструирования образа – заполнения общих представлений конкретным содержанием, что позволяет его индивидуализировать [2, т. 2, с. 442]. Восстанавливать факты можно, используя «наличный материал», но если его не хватает, то следует решать эту задачу методом сопоставления достоверных данных, чтобы построить гипотезу о недостающих элементах действительности [2, т. 2, с. 442].

Как восстановить факт? Лаппо-Данилевский исходил из мысли, что действительность многообразна. Автор источников личного происхождения, в большинстве своем не обладая научной подготовкой, мог не сконцентрировать внимание на важных сторонах явлений, не выделить нужные факты из череды событий: «Не будучи в состоянии охватить сложный факт во всей полноте его конкретного содержания и не давая точных показаний о нем в отдельности, свидетель обыкновенно сообщает свое впечатление от целой группы сложных фактов, не исчерпывая содержания ни одного из них» [2, т. 2, с. 443]. Из этого следует, утверждал Лаппо-Данилевский, что один источник не дает полных данных о фактах, поэтому историк должен обратиться «к возможно большему числу независимых друг от друга источников». Ему надо выделить все известия об интересующем его факте. Лаппо-Данилевский характеризовал источник как «остаток культуры», в силу этого «он уже не может по существу дать представление о целом факте, остатком которого он является» [2, т. 2, с. 444]. Важно выделить «нечто общее касательно фактов», существующее в независимых друг от друга источниках.

Образ о факте, писал методолог, историк создает путем использования разрозненных элементов «чужих представлений о факте и из них сам построяет свой образ о нем» [2, т. 2, с. 444]. Чаще всего историку не хватает «наличного материала» и ему надо восстановить другие факты, «не данные в источниках», чтобы построить изучаемый образ. Например, мотивы действия исторического лица «остаются скрытыми от глаз ис-

торика; но он должен знать их для правильного построения самого факта, выбора и комбинации признаков, его характеризующих». «В таких случаях историк строит гипотезы о мотивах данного действия, исходя из косвенных намеков на них, обнаруживающихся в совокупности условий, при которых данное действие возникло, обращает внимание на его результаты, а также на отношение, которое действующее лицо к ним обнаружило, о чем, в свою очередь, он иногда может заключить по последующим его действиям...», он должен оценить действие индивида сквозь призму всей деятельности человека [2, т. 2, с. 445, 446]. По Лаппо-Данилевскому, историк имеет право придать гипотезе о мотивах поступка индивида «объективно-реальное значение» и восстановить «скрытые от него моменты того процесса, в результате которого данное действие получилось» [2, т. 2, с. 445]. Он отметил, что исследователю важно принимать во внимание особенности ментальности и социального поведения людей в изучаемую эпоху.

Важная часть научного исследования – комбинирование фактов, утверждал А. С. Лаппо-Данилевский. По его мнению, историку не следует воспроизводить все имеющиеся факты, а нужно «выбрать из них те, которые имеют значение для научно-исторического построения действительности» [2, т. 2, с. 447]. Он предлагал дополнять имеющиеся знания о событии сведениями из других источников для «реконструкции сложнейших фактов» [1, т. 2, с. 446–447]. Наряду с простыми фактами, бывают «сложнейшие факты», состоящие из ряда элементов. Примером «сложнейшего факта» является «состояние культуры данной общественной группы» [2, т. 2, с. 450]. Историку следует выделить «конечные элементы», образующие факт, скомбинировать его признаки, при этом не надо их перечислять, чтобы не идти путем фотографического воспроизведения события во всех его подробностях, а обеспечить выборку компонентов, важных для научного анализа. Эти операции можно производить с двух точек зрения: номотетической («для построения понятия о группе однородных фактов») или идиографической [2, т. 2, с. 447]. Лаппо-Данилевский задавал вопрос: каков критерий отбора элементов, характеризующих факт? По его мнению, «главнейшим критерием» является историческое значение, «какое приписывает историк факту» [2, т. 2, с. 448]. Под историческим значением факта историк имел в виду «значение, какое он получает путем отнесения его к некоей

ценности и установления его действительности» [2, т. 2, с. 448]. При таком подходе факт может получить «разные значения».

Комбинирование признаков, уточнял Лаппо-Данилевский, завершает «научно-историческое построение факта» [2, т. 2, с. 448]. В ходе выполнения этой операции историк исходит из своей оценки факта: положительной или отрицательной. «С точки зрения исторического значения изучаемой индивидуальности или данного факта ее воздействия на среду историк и старается установить главную черту, характеризующую эту индивидуальность в ее воздействии на то целое, частью которого она оказывается» [2, т. 2, с. 449].

Если в центре исследования историка находится сознание целой социальной группы, то он должен принимать во внимание, что «понятие о единстве сознания такой группы имеет, конечно, ... условный смысл и ... находится в зависимости от понятия об историческом ее значении, с точки зрения которого историк и подбирает главенствующую черту характера данной исторической группы» [2, т. 2, с. 450]. Следует определить главную характерную черту сознания людей, принадлежавших к этой группе, исходя из ее исторического значения и основной черты ее культуры. Главная черта используется в качестве «принципа для комбинации остальных характеризующих его признаков» [2, т. 2, с. 451]. Если источники не позволяют характеризовать все признаки «сложнейшего факта», то можно ограничиться только выявлением отдельных черт. Завершая разговор о научном построении факта, Лаппо-Данилевский кратко резюмировал: «...научное построение состоит, в сущности, в комбинации признаков, характеризующих факт в его историческом значении». Цель «построения» – научное познание «действительности», придание комбинации «объективно-реального значения» [2, т. 2, с. 451–452].

Не менее важная исследовательская задача, по Лаппо-Данилевскому, – выяснение причинно-следственной связи между фактами, что предполагает установление факта-причины и факта-следствия. Под фактом-причиной он имел в виду «изменения в действительности» в результате воздействия индивидуальности на среду и влияния среды на индивидуальность, «само взаимодействие» личности и группы, то есть причиной является «взаимодействие двух или нескольких субъектов». Под фактом-следствием Лаппо-Данилевский понимал «само изменение, происходящее в среде или в данном целом» как резуль-

тат взаимодействия индивида и группы, то есть под следствием разумеются «изменения, вызванные в данной общественной группе» [2, т. 2, с. 453].

Историку, полагал Лаппо-Данилевский, следует усмотреть необходимость связи между фактами, «сочетание обстоятельств, которым он может объяснить появление данного результата», логическую необходимость этого сочетания, чтобы предположить движение от причины к следствию [2, т. 2, с. 453–454]. Изучая механизм анализа причинно-следственных связей, Лаппо-Данилевский выделил первое его звено – характеристику «следствия». Далее историк выясняет стечение обстоятельств, приведших к этому «следствию», тем самым определяя его причину. Затем он «пробует исходить из причины для того, чтобы обосновать свое утверждение, что раз она была дана в действительности, то и должна была, при отсутствии противодействующих причин, породить данное следствие как результат» [2, т. 2, с. 454]. Движение мысли историка от следствия к причине Лаппо-Данилевский назвал «индуктивным объяснением» связи между фактами, а движение от причины к следствию – «дедуктивным объяснением ... зависимости между фактами» [2, т. 2, с. 454]. Отношения между причиной и следствием выстраиваются в «психологическом смысле», историк изучает мотивы поведения человека, его психологическое состояние, повлиявшее на поступки [2, т. 2, с. 457]. Непростая задача выявления взаимосвязи явлений затруднена тем, что историку приходится иметь дело с «коллективным лицом».

Изучая возникновение факта, историк должен различать условия (географические, социальные, политические), причины и повод. Наличие условий необходимо для возникновения определенного факта, но не обуславливает его происхождения; причины и условия – не тождественные явления [2, т. 2, с. 459]. Историк отличал причины «отдаленные» от «ближайших», пренебрежение которыми недопустимо: «...историк, пренебрегающий изучением ближайших причин данного факта-следствия, может прийти к некоторым обобщениям, то есть к установлению некоторых закономерностей; но указанным путем он еще не будет в состоянии объяснить появление данного факта – следствия в данном месте и в данное время. Для достижения последней специфически исторической цели он должен принять во внимание и ближайшие причины» [2, т. 2, с. 460–461]. Что следует признать ближайшей

причиной? По мнению Лаппо-Данилевского, под ближайшей причиной следует понимать «мотив воздействия или самое воздействие данной индивидуальности на среду, на то целое, частью которого оно оказывается» [2, т. 2, с. 462]. Если причина имеет влияние на характерные особенности данного следствия, то повода нет. Повод «не необходим для появления следствия» в его характерных особенностях, он может быть заменен другим поводом.

А. С. Лаппо-Данилевский прояснил понимание им термина «факторы». Под «общими факторами» историк понимает «причину, более или менее постоянным действием которой (в совокупности с другими причинами) он объясняет более или менее однородные изменения действительности...» [2, т. 2, с. 469].

Таким образом, Лаппо-Данилевский продумал механизм аналитического объяснения и синтеза знаний о прошлом. Он утверждал, что историк строит действительность на основании фактов, подлежащих научному исследованию. Анализ фактов может быть только мысленным. Историк имеет представление о фактах и подвергает их обоснованию. А. С. Лаппо-Данилевский раскрыл алгоритм выявления причинно-следственных связей, предложил схему определения целей по следствию деятельности исторического лица или группы, выделения последствий путем применения априорных категорий, обуславливающих индукцию. Идеи А. С. Лаппо-Данилевского о методике исторического исследования являются ценнейшим интеллектуальным наследием, актуализация которого позволяет современному сообществу историков определить критерии научности работы.

Библиографический список

1. Колесник, И. И. Интеллектуальное сообщество [Текст] / И. И. Колесник // Диалог со временем. Аль-

манах интеллектуальной истории. 25/1. – М., 2008. – С. 55–86.

2. Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории: в 2-х т. [Текст] / А. С. Лаппо-Данилевский. – М.: РОССПЭН, 2010. – Т. 1. – 408 с. – Т. 2. – 632 с.

3. Малинов, А., Погодин, С. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ [Текст] / А. Малинов, С. Погодин. – СПб., 2001.

4. Никифоров, Ю. С. Культура историка последней трети XIX – начала XX века [Текст] / Ю. С. Никифоров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 34–37.

5. Никифоров, Ю. С. Историки «русской школы» о методологии и культуре научного исследования [Текст] / Ю. С. Никифоров // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 40–44.

6. Сараева, Е. Л. Русская интеллигенция в рефлексии Иванова-Разумника [Текст] / Е. Л. Сараева. – Ярославль, 2014.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kolesnik, I. I. Intel'ktual'noe soobshhestvo [Tekst] / I. I. Kolesnik // Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii. 25/1. – M., 2008. – S. 55–86.

2. Lappo-Danilevskij, A. S. Metodologija istorii: v 2-h t. [Tekst] / A. S. Lappo-Danilevskij. – M.: ROSSPJEN, 2010. – T. 1. – 408 s. – T. 2. – 632 s.

3. Malinov, A., Pogodin, S. Aleksandr Lappo-Danilevskij: istorik i filosof [Tekst] / A. Malinov, S. Pogodin. – SPb., 2001.

4. Nikiforov, Ju. S. Kul'tura istorika poslednej treti XIX – nachala XX veka [Tekst] / Ju. S. Nikiforov // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2009. – № 101. – S. 34–37.

5. Nikiforov, Ju. S. Istoriki «russkoj shkoly» o metodologii i kul'ture nauchnogo issledovanija [Tekst] / Ju. S. Nikiforov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2012. – № 4. – S. 40–44.

6. Saraeva, E. L. Russkaja intelligencija v refleksii Ivanova-Razumnika [Tekst] / E. L. Saraeva. – Jaroslavl', 2014.